

В. Н. БИБИЛО

МЕСТО И РОЛЬ СУДА В ОБЩЕСТВЕ

Среди государственных органов суду как органу правосудия принадлежит особое место. Проблемы правосудия в Республике Беларусь стали объектом пристального внимания не только юристов, но и широких слоев общественности. Курс на проведение судебной реформы невозможно реализовать только путем обновления законодательства. Необходимо менять традиционные принципы замещения государственных должностей, а также преобразовать систему подготовки юридических кадров. Первые шаги судебной реформы выявили ряд проблем как практического, так и научно-теоретического характера, которые требуют углубленного исследования.

Государство выступает единым субъектом государственного управления. Свои функции оно реализует через государственные органы. Если в функциях государства выражается содержание его деятельности в целом, то в функциях отдельного государственного органа — содержание относительно обособленной части деятельности. Среди разнообразных функций государства существует и такая, как охрана и защита прав человека и гражданина. В ее рамках проявляется функция правосудия, для осуществления которой предназначен суд.

Функции государственных органов сами по себе явления не юридические. Но поскольку закон возлагает на соответствующие органы выполнение тех или иных функций, то у них появляется компетенция на их осуществление. Компетенция государственного органа становится юридическим выражением его функций.

Правовая регламентация функции правосудия — не самоцель. В ее реализации возникает такое юридическое явление, как компетенция суда. Соразмерность компетенции суда его функции определяют правовые нормы, закрепленные в нормативно-правовых актах. Возложение на суд слишком широкой компетенции приведет к размыванию граней функции правосудия и осуществлению судом компетенции за ее пределами, без гарантий, которые присущи природе этой функции. В свою очередь, слишком узкая компетенция суда оставит функцию правосудия не реализованной.

Наделение суда компетенцией, отвечающей политическим, экономическим и социальным условиям жизни общества, а также требованиям научной организации труда, является одной из важнейших предпосылок эффективного использования всех возможностей государства по руководству социальными процессами.

Определяя компетенцию судов, входящих в судебную систему, государство тем самым производит «разделение труда» между ними. Важным является, чтобы суды, по возможности, имели стабильную компетенцию. Это, конечно, не означает, что их компетенция не должна меняться на протяжении длительного времени. Механизм осуществления функции правосудия должен быть гибким, способным реагировать на меняющиеся общественные отношения.

Устанавливая компетенцию суда, государство посредством правовых норм регулирует общественные отношения между государством и судом, судом и участниками судебного процесса, а также между различными судами, входящими в судебную систему. В конечном счете отношения первого и третьего вида существуют ради осуществления общественных отношений второго вида.

В действующем законодательстве, регулирующем компетенцию суда, наблюдается разноречивость в терминах, используемых при ее очерчении. В частности, закон оперирует такими понятиями, как суд «вправе», «имеет право», «может», «должен», «обязан» и др. Между тем введение в правотворческую практику унифицированных понятий для выражения однокорреспондирующих явлений — важное условие повышения юридической культуры. Пробелы в теоретических исследованиях отрицательно сказываются на законодательной технике.

Суд реализует свою компетенцию на протяжении всей своей деятельности, независимо от того, урегулирована она нормами права или иными социальными нормами. Правовые нормы, конечно, образуют основу судебной деятельности, организуют осуществление функции правосудия, придают ей определенную направленность. Но одних их недостаточно для ее выражения. В системе социального регулирования правосудия особенно важная роль принадлежит нормам морали, которые представляют собой определенную систему нормативных предписаний, в специфической форме выражающих потребности и интересы общества, групп людей, личности. По своему характеру моральные нормы неоднозначны. Одни из них прочно укоренились в сознании людей и стали их поведенческим мотивом, другие только зарождаются, третьи отживают, поскольку не поддерживаются большинством людей, четвертые, хотя и отражают моральную практику, но для их развития уже нет социальной основы. Моральные нормы обеспечиваются общественным мнением. Они ориентируют людей на добровольное их применение в качестве внутренних побуждений к совершению определенных социальных поступков или воздержанию от них. Сама же весомость норм морали в деятельности судьи зависит от многих факторов, в том числе от его возраста, стажа практической работы. Анкетирование судей показало, что в случае, если подлежащий разрешению вопрос не урегулирован нормами права, то 37,2 % судей используют нормы морали. Установлена закономерность: чем большим профессиональным опытом обладает судья, тем в значительной мере он опирается на нормы морали.

В силу диалектичности общественных отношений, судебная деятельность едина, правовая и неправовая ее стороны переплетаются между собой. Но поскольку правовая сторона в деятельности суда выступает более наглядно, рельефно, создается иллюзия будто компетенция суда распространяется только на ту часть деятельности, которая урегулирована правом. На самом же деле суд осуществляет свою компенсацию и тогда, когда наряду с нормами права он использует иные социальные нормы. Так, подготовка судьей дела к слушанию почти не урегулирована правом. Тем не менее судья не может поручить ее прокурору, адвокату или другим участникам процесса, не только потому, что именно суду предстоит разрешить дело, но и в силу того, что судья в большей мере профессионально осведомлен, как это лучше сделать. В этом смысле компетенция суда — это объем его возможностей по реализации функции правосудия.

Компетенция суда и его правоспособность близкие явления, но неоднозначные. Применительно к суду закон не употребляет термин «правоспособность», ибо в этом нет необходимости. Раз суд наделен компетенцией, то наличие его правоспособности осуществлять эту компетенцию предполагается. Правоспособность суда по сравнению с его компетенцией более статична. Компетенция подвижна. Она меняется соответственно изменениям, происходящим в обществе. Но не только в этом состоит их различие. Если компетенция — это уже имеющиеся у суда права и обязанности, то правоспособность состоит в его возможности иметь больше прав и обязанностей, чем есть. Правоспособность суда является как бы «запасной» компетенцией, ее продолжением на случай, если законом будут расширены права и обязанности, то он в состоянии их выполнить. Правоспособность состоит в возможности правообладания.

Значительная роль в обеспечении этой резервной компетенции принадлежит общим нормам права: нормам-задачам, нормам-принципам, нормам-дефинициям, нормам-презумпциям, статусным нормам. Такие нормы не говорят о конкретных правах и обязанностях суда. Тем не менее регулирующее воздействие их довольно велико. Оно проявляется прежде всего в том, что эти нормы служат правовым материалом для создания конкретных норм. Кроме того, общие нормы обладают и собственными регулятивными возможностями, которые наиболее активно реализуются в случаях наличия пробелов в законодательстве. Благодаря им возникают общие правоотношения, в рамках которых осуществляются пра-

воотношения, основанные на конкретных нормах права. Остальная судебная деятельность непосредственно исходит от общих норм права. Получается как бы двухслойная компетенция.

В системе правовых категорий компетенция суда занимает такое место, что, относясь к правам и обязанностям суда, появляется до возникновения деятельности по их реализации. Сама же судебная деятельность включает совокупность действий, совершаемых в определенной последовательности. В ее ходе реализуется судебная власть, которая существует автономно от законодательной и исполнительной.

Судебная власть в какой-то мере пассивна. Если нет спора, то нет и судебного процесса. Инициатива судебной деятельности находится, как правило, в руках заинтересованных сторон. Законодательная и исполнительная власти обладают опережающим отражением действительности, воздействуют не только на сложившиеся общественные отношения, но и учитывают их развитие в будущем. В связи с этим деятельность законодательных и исполнительных органов носит отвлеченный от конкретного случая характер. Судебная власть распространяется на конкретный случай и поэтому она должна быть в стороне от политической ответственности. Главное, чтобы суд утверждал господство права. Подчинение суда политическим событиям сделает его зависимым прежде всего от исполнительной власти.

Как же сформировать суд, чтобы он был независимым?

В последнее время в Республике Беларусь получило распространение мнение о том, что судьи всех уровней должны быть назначаемы и несменяемы. В какой-то мере это обеспечит их независимость. Но от кого? От народа, который будет полностью отстранен от участия в формировании одной из сторон государственной власти. Для упрочения независимости суда нужен дифференцированный подход к комплектованию судейского корпуса. Отправным здесь должно являться то, какие суды образуют судебную систему.

Очевидно, самым низовым судом должен быть мировой, в компетенцию которого входило бы рассмотрение дел частного обвинения, гражданских дел на небольшую сумму иска, а также дел о некоторых административных правонарушениях. Мировые суды не должны рассматривать жалобы на незаконные действия органов государства и должностных лиц, ввиду того, что подобные дела не соответствуют самой природе мирового суда, в основе которой лежит идея примерения конфликтующих сторон. Судьи мировых судов должны избираться гражданами на определенный срок.

Определение способа замещения судейских должностей в Верховном суде государства является особенно важным, поскольку он ближе всех остальных судов находится к законодательной и исполнительной власти и может своими средствами влиять на политику государства, не говоря уже о том, что путем руководящих разъяснений может воздействовать на судебную практику. Судьи высшей судебной инстанции должны обладать особой легитимностью. Поэтому применительно к ним надо использовать принцип выборности избирателями или парламентом на определенный срок.

Что касается судей остальных судебных инстанций, то они должны быть назначаемы главой исполнительной власти. Это в какой-то мере обеспечит их независимость от местных государственных и общественных структур. Именно эти суды будут рассматривать основную часть юридических дел и от качества их работы в значительной мере будет зависеть правопорядок в государстве. Глава государства будет ответственен перед обществом за допущенные судьями ошибки.

Наряду с государственными судами существуют и общественные, которые у нас принято именовать товарищескими судами. Хотя их количество неуклонно сокращается, но как явление они продолжают функционировать. В связи с этим актуален вопрос, какое место они занимают в обществе.

Товарищеские суды образуются на основе единого нормативно-правового акта, принятого высшим органом власти в государстве. Порядок их формирования одинаков, независимо от места создания, будь то предприятие, учреждение или организация. Причем ни один из них не имеет права разрабатывать свои локальные акты, которые действовали бы вместо единого нормативно-правового акта либо в дополнение к нему. Следовательно, нет оснований считать, что товарищеские суды — чисто общественное формирование. Но вопрос об образовании товарищеского суда ставится в зависимости от усмотрения граждан, а не какого-то государственного органа. Если рассматривать статус товарищеских

судов с этих позиций, то можно сделать вывод, что они занимают промежуточное положение между государством и гражданским обществом.

В отличие от государственных судов местом общественных судов должна быть сфера гражданского общества, а не государства. Органы государственной власти не имеют права принимать нормативно-правовые акты, регулирующие порядок их образования и деятельности. В правовом государстве, где большой простор для реализации индивидуальных свобод человека, то или иное сообщество людей, образующих коллектив, не может не иметь права вырабатывать такие нормы поведения, которые были бы авторитетными именно для этих людей. Локальное или корпоративное регулирование общественных отношений способно оказывать творческое воздействие на развитие всей правовой системы.

Локальные или корпоративные нормы права имеют ограниченную сферу действия, конкретизируют и модифицируют общие правовые нормы с учетом местных условий, регулируют такой комплекс общественных отношений, который не получил общегосударственного значения. Акты, которые носят такой автономный характер, не требуют утверждения государственными органами, а самостоятельно регулируют круг вопросов, специфических для данного коллектива. За его пределами они не будут иметь никакого значения. Но чтобы коллектив людей мог принимать такие локальные, корпоративные правовые акты относительно общественных судов, необходимо иметь предварительное разрешение со стороны законодательного органа. Это разрешение требуется закрепить в общегосударственном нормативно-правовом акте, в виде определения направлений децентрализованного правового регулирования вообще. Иначе будет существовать угроза, что сообщество людей превысит свою компетенцию и закрепит такие нормы права, природа которых соответствует централизованному правовому регулированию, в задачу которого входит запретить, разрешить или сделать желательными действия субъектов и определить пункты опоры этих общегосударственных положений. Промежуток между этими полюсами — предмет децентрализованного правового регулирования.

Децентрализованное правовое регулирование является строго подзаконным. Вот почему не только в процессе образования локальных, корпоративных правовых норм, но и при их применении обязательно соблюдение закона. В случае его нарушения заинтересованное лицо может обратиться за помощью в государственные органы. Нормативные же системы, основанные на принципе свободы и формального равенства, действующие в рамках очерченной общественной структуры, а также правовых обычаев, которые стихийно складываются в обществе помимо государства, не обеспечиваются государственным принуждением.

Современные товарищеские суды, носящие полугосударственный характер, будут постепенно отмирать вместе с пороками неправового государства. Их место займут общественные суды, которые переместятся в сферу гражданского общества. Укрепление правового государства, рост творческой активности личности приведут, с одной стороны, к повышению авторитета государственных судов, а с другой — к образованию истинно общественных структур.

А. Г. ТИКОВЕНКО

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В условиях активной институционализации национальной государственности на территории бывшего СССР приобретает особую важность теоретическое осмысление проблем суверенитета нации, его гарантий, соотношения с суверенитетом народа и государства. Так, провозглашение Республики Беларусь как национального государства закреплено в ее Декларации о государственном суверенитете (ст. 1), имеющей статус конституционного закона. Причем важно особо отметить отражение в указанной статье Декларации самоопределения белорусской нации, составляющей основу белорусского государства, что прежде всего свидетельствует о национальном характере происхождения последнего, подчеркивает ее первичность, приоритет перед белорусским народом, обуславливая этническую легитимацию государственной власти. Белорусская нация составляет ядро белорусского государства, сугубо культурное качественное начало в политической и государственной жизни. Государство выступает органом нации, позволяющим реализовать все ее потенции, что, однако, не исключает противо-